

резервов, то их наращивание в зависимости от экономической конъюнктуры возможно и в условиях повышения реального курса рубля, что в значительной степени проявилось, например, в 2005–2006 гг., когда золотовалютные резервы России существенно выросли и в мае 2006 г. превысили 220 млрд дол.

Благоприятная для России в последние годы конъюнктура мировых цен на нефть и другие сырьевые экспортные товары, расширение финансовых возможностей страны должны быть использованы для увеличения

инвестиций, технического перевооружения экономики и обеспечения экономического роста при снижении темпов инфляции.

Примечания

¹ Гурвич Е.Т. Механизм инфляции в 2000–2001 годах // Банковское дело. 2001. № 10. С. 3.

² Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 19–20.

³ Мау В. Экономико-политические итоги 2001 года и перспективы экономического роста // Там же. 2002. № 1. С. 21.

Б.Ж. ТАГАРОВ

ассистент

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Сегодня существует довольно много исследований в проблемной плоскости информационной экономики. Современные фундаментальные разработки по теории информации принадлежат таким ученым, как Л. Бриллиен, Н. Винер, Р. Хартли, Р. Фишер, К. Шеннон, У. Эшби. Информация как товар, особенности ее производства, распространения и использования были объектом исследования Д. Белла, Ф. Махлупа, К. Эрроу. Работы А. Тоффлера, М. Моришимы, Г. Кана, М. Кастельса и др. позволили рассмотреть становление информационной экономики и тенденций ее развития. На проблемном пространстве, связанном с информационной экономикой, наиболее активно анализируются информационные продукты и ресурсы, процессы внедрения информационных технологий в бизнес, развитие рынка информационных услуг.

В данной статье информация рассматривается как экономическая категория, т.е. с точки зрения ее роли в процессе производства и во взаимоотношениях между субъектами экономической системы. Необходимо отметить, что для целостного понимания сущности информации следует рассмотреть такие производные понятия, как «информационные технологии», «информационные ресурсы». Ведь, в сущности, именно с этими понятиями связано становление информационного общества. Информация играла определяющую роль во всех эпохах развития человеческого общества, но только с появлением и распро-

странением информационных технологий и осознанием роли информационных ресурсов мы можем говорить о переходе к информационному обществу.

С.А. Дятлов пишет в своих работах о формировании новой научной парадигмы, которая может быть названа информационной, и в качестве главного методологического положения рассматривает тезис об информационном единстве мира¹. То есть информационное содержание экономических категорий является не только основой их существования как субъективных понятий, но и основой бытия объективно, реально существующих экономических процессов и явлений, которые данные понятия соответственно выражают.

Необходимым условием для понимания природы информации является разграничение количественного и качественного аспектов информации и выявление степени их экономической значимости. Поскольку экономического субъекта в большей степени интересует содержательная сторона информации, то из всего объема полученных им данных он использует лишь некоторую часть, необходимую конкретному индивиду в данный момент времени, или прагматическую информацию. Говоря о качественном аспекте информации, предлагаем остановиться на значении понятия «информация». Первое определение информации — семантическое: информация имеет смысл; у нее есть предмет; это либо сведения о ком-то или о чем-то, либо руководство к

действию. Если использовать такую концепцию информации для определения информационного общества, то в результате мы придем к обсуждению этих ее характеристик. Все определения, относящиеся к количественному подходу, объясняют информацию без учета ее смысла, хотя и с различных сторон. В поисках количественного подхода к определению информации можно обратиться к классической теории информации К. Шеннона и У. Уивера, где используется определение информации, резко отличающееся от обычного семантического. По данной теории, информация есть количество, измеряемое в битах и определяемое как вероятности частотности символов.

Такое определение информации свойственно не только технологической и пространственной концепциям информационного общества (когда количество хранимой, обрабатываемой и передаваемой информации служит показателем продуктивности). В экономической концепции мы сталкиваемся с подобным игнорированием смысла информации. Пусть здесь и не пользуются битом как единицей измерения, но все равно смысл вытесняется общим показателем цены. Для инженера-информационщика главное — это количество символов в двоичной системе, для экономиста информационной сферы — объемы продаж. А как только начинается переход от рассмотрения концепции информации как таковой к ее измерению, сразу же утрачивается ее гетерогенность, которая вытекает из разнообразия смыслов информации.

Без сомнения, возможность измерить в количественных показателях распространение информации небесполезно, но этого определенно недостаточно. Для подлинного знания, что такое информационное общество, чем оно похоже на другие социальные системы и чем отличается от них, мы обязаны изучить значение и качество информации. Ф. Уэбстер делит все концепции, относящиеся к информационному обществу, на две группы и объясняет это тем, что интерпретации тех ученых, которые задаются вопросами о смысле и качестве информации, значительно отличаются от тех, кто оперирует несемантическими и количественными измерениями². Первые настроены весьма скептически относительно наступления новой эры. Разумеется, эти ученые признают, что информации стало больше, но они отказываются рассматривать

ее в отрыве от содержания, не соглашаются признать, что производство информации привело к возникновению информационного общества. Другие утверждают, что современное общество и экономика превращаются в совершенно новый тип, и природу нового общества объясняют через проникновение информации и информационных технологий во все сферы нашей жизни.

Важным направлением в исследовании информационной экономики является изучение информации как средства снижения неопределенности для экономических субъектов. Одним из наиболее крупных ученых, стоявших у истоков экономики информации, был Я. Маршак. Одним из первых он поставил проблему стоимостной оценки информации, включая измерение затрат на ее получение, стоимость ее обработки, передачи и использования при принятии решений. Эти вопросы Маршак относил к особому классу задач в рамках общей теории принятия решений³. Хотя его работы в этой области носили чисто теоретический характер, в них подчеркивалась важность получения достоверных эмпирических данных, касающихся методов наблюдения, обработки и передачи информации и непосредственного процесса принятия решений.

Д. Стиглер занимался проблемой поиска информации на конкретном рынке. Он рассматривал дисперсию цен как постоянно возникающую проблему неопределенности и вывел следующий постулат: издержки поиска информации можно считать приблизительно пропорциональными числу выявленных продавцов, поскольку покупатель тратит время на этот поиск⁴. Стиглер не выходил за рамки рутинного поведения и вопросу взаимодействия между предварительным знанием и выбором процедур сбора информации уделял мало внимания. Модель рутинного сбора информации, разработанная Стиглером, не отвечала потребностям решения действительных проблем информационной экономики ввиду своей ограниченности и упрощенности. П. Даймонд производит следующие рассуждения, выявляющие парадокс гипотез Стиглера: если известна стоимость всех переменных величин, вызванных неопределенностью, и в особенности форма и характеристики соответствующих кривых, у этой неопределенности нет больше смысла, она более не существует⁵.

Асимметрия информации как таковая была проанализирована Дж. Акерлофом.

Гипотеза о том, что распределение информации и знания неравномерно и обусловлено экономическим и социальным положением агентов, оказывается весьма продуктивной. Научный интерес Акерлофа был сосредоточен на одной особенности. Государству, считал он, нечего делать там, где возникают проблемы асимметрии информации. Существует лишь два способа решения — гарантии и репутация. Кроме этого, существуют бренды, магазины, включенные в цепи единых поставок, франчайзинг и различные формы контрактов.

Возражая Стиглеру, Акерлоф, Стиглиц и их коллеги показали, что информационная асимметрия порождается действиями самих агентов независимо от того, пытаются ли они приспособиться к внешним шокам или максимально использовать свою рыночную власть. Подобный подход имеет свои фундаментальные следствия. Речь идет о том, что разброс цен является результатом функционирования рынка, он не вызван каким-либо внешним несовершенством. Провал рынка не является локальным или конъюнктурным, он становится теперь структурным и необратимым. В результате возрастает значение нерыночных способов принятия решений, подчеркивается роль организаций и иерархий.

Акерлоф, Стиглиц, Спенс и др. рассматривали информацию в связи с неопределенностью ситуации на рынке и ее неполнотой для субъектов рынка. Они не исследовали роль информационных технологий в экономике, производство информации, информационный сектор и т.п. Информационное общество связано не только с информацией, но и с технологиями ее производства, использования, передачи и хранения.

В целом можно сказать, что информация играла важнейшую роль в любом обществе, будь то наше время или начало прошлого века. Тем не менее только в последние годы, когда общество, государство, наука осознали тот потенциал, который таят в себе информация и информационные технологии, можно говорить о переходе к информационному обществу.

Примечания

¹ Дятлов С.А. Информационная модель трансформации экономических систем. СПб., 1996.

² Узбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.

³ Marshak J., Radner R. Economic Theory of Teams. Conn., 1972.

⁴ Stigler G. The Economic of Information // Journal of Political Economy. 1961. Vol. 69, № 3.

⁵ Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы // Вопросы экономики. 2005. № 10.

О.Г. СЕДЫХ
ассистент

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Присутствие государственной собственности в экономике является отражением существования различного рода функций, которые либо являются исключительной прерогативой государства, либо, по общественному признанию, выполняются государством более эффективно по сравнению с частным сектором. Экономисты по-разному трактуют содержание данных функций.

Например, по мнению К. Яновского, в основе характеристики функций государства должна лежать степень соответствия производимых государством благ и услуг понятию общественных благ. В этой связи данный автор предлагает различать следующие функ-

кции государства: исключительные функции государства, связанные с производством общественных благ, спорные функции государства (т.е. такие, которые частично могут выполняться не государством, а частным сектором), функции, категорически противопоставленные государственной власти¹.

Недостатком такой классификации является, на наш взгляд, главным образом то, что под общественными благами автор понимает лишь традиционно выделяемые в современной экономической литературе блага, обеспечивающие полноценное развитие национального человеческого капитала, национальной науки, поддержание окружающей среды и оборо-